

Сюй Хуае тихо рассмеялся, его горящий взгляд устремился на покрасневшую шею Се Инаня.

— Он — жертва, которую пожирают.

— Что за чушь? Я ни слова не понял. Мой крестный сказал подождать немного.

Он толкнул Се Инаня.

— Аллен, хватит хмуриться. Если что-то случится, мы тебя прикроем.

Се Инань опустил руку.

— Спасибо.

— Не за что. Теперь мы друзья. Наш Ецзы теперь твой, ха-ха-ха.

Се Инань снова закрыл лицо руками. Ему действительно не хотелось иметь дело с какими-то «цветами» и «листьями». Он чувствовал, что этот человек опасен, всегда пытается выведать что-то о нем. Не то чтобы он не мог справиться с такими, но это была пустая трата времени. Лучше бы заняться парой дел, заработать денег или найти пару симпатичных парней для постели.

Трое ждали недолго. Полицейские, проводившие проверку в ночном клубе, еще не завершили операцию, когда один из офицеров открыл дверь их полицейской машины.

— Кто здесь Сюй Хуае?

— Я.

Полицейский кивнул, закрыл дверь, сел за руль и завел машину.

— Куда едем?

— Не смотрите на меня. Я не знаю. Это крестный все устроил.

Бай Вэй развел руками, изображая невинность.

Сюй Хуае постучал по стеклу.

— Поехали в «Розовый сад».

— Зачем туда? — спросил Бай Вэй.

Сюй Хуае похлопал его по плечу.

— Вэйцзы, выходи здесь. Сегодня я тебя не принимаю.

Бай Вэй понимающе улыбнулся.

— Не ожидал, что ты, вечный бесчувственный девственник, вдруг так загорисься. Эх, Аллен, ты спас цветок нашей Родины, это доброе дело.

Сюй Хуае без эмоций приказал полицейскому остановиться и вытолкнул Бай Вэя из машины.

Се Инань молчал с самого начала, словно спал. Сюй Хуае, прислонившись к сиденью, холодно

наблюдал за ним. Чем больше он с ним общался, тем интереснее он ему казался.

Машина остановилась у входа в виллу. Сюй Хуае попрощался с полицейским и повел Се Инаня внутрь.

— Не думал, что ты такой богатый.

— Это сестры. Она уехала за границу.

— Ты еще учишься?

Сюй Хуае наклонил голову, глядя на него.

— Что? Я тебя заинтересовал?

— Просто спросил.

— Теперь не торопиться, хочешь поболтать на десятку?

Се Инань посмотрел на время на телефоне. Было уже три часа ночи. Он зевнул.

— У меня завтра дела. Где гостевая комната?

Сюй Хуае указал наверх и ушел.

Се Инань нахмурился. Впервые он видел такое гостеприимство. Решив, что сон важнее, он, зевая, поднялся на второй этаж, нашел комнату, похожую на гостевую, и вошел, закрыв за собой дверь.

Он снял одежду, аккуратно сложил ее у изголовья и лег. Одеяло было мягким и уютным.

Щелк.

Сюй Хуае открыл дверь. В комнате было темно, но луна светила ярко. При лунном свете он поставил бутылку красного вина на тумбочку.

— Эй, выпьешь? Спится лучше.

Се Инань сел, взял вино, сделал большой глоток и вернул чашу, после чего снова лег. Действия были быстрыми и четкими.

Сюй Хуае сжал губы, холодно посмотрел на него, поднял остаток вина в рот и, наклонившись, впился губами в его губы, одновременно запустив руку под одеяло.

Се Инань поперхнулся вином, его лицо покраснело, но Сюй Хуае крепко держал его губы, продолжая ласкать языком. Се Инань разозлился, пнул его и, закрывая рот, начал сильно кашлять.

— Кх-кх-кх...

Сюй Хуае никогда не думал, что его могут пнуть с кровати. Теперь он мучительно стоял на коленях, крепко держась за пах, его лицо было бледным, а пот стекал по щекам. Боль была настолько сильной, что он не мог говорить.

Се Инань не видел, что он делает, только заметил, что тот свернулся на полу.

— Ецзы? Что с тобой?

Не получив ответа, он быстро включил свет. Увидев ситуацию, его тоже бросило в пот. Как мужчина, он прекрасно понимал последствия удара в это место.

Помогая Сюй Хуае встать, Се Инань не знал, как его утешить. Не находя слов, он осторожно вытер пот с его лица. Боль постепенно утихла, и Сюй Хуае злобно посмотрел на него.

— Если я стану импотентом, ты будешь жить в воздержании всю жизнь!

— Э-э, это не совсем моя вина.

Се Инань неловко улыбнулся.

— Я поперхнулся, а ты продолжал целоваться.

Сюй Хуае, услышав это, немного успокоился, перевернулся на кровать, по-прежнему прикрывая пах, и закрыл глаза, не желая смотреть на Се Инаня и не отпуская его, размышляя, как ему отомстить.

— Прости.

Се Инань сдался, чувствуя себя виноватым.

— У тебя сильный удар.

— Может, я отвезу тебя в больницу? Такие травмы серьезны.

Се Инань искренне предложил, но Сюй Хуае услышал в его словах насмешку.

— Боишься, что я больше не смогу?

— Это внутренняя травма, лучше провериться.

Сюй Хуае усмехнулся, схватил его руку и положил на себя.

— Когда все заработает, тогда и спишь. Иначе будешь плакать.

Се Инань открыл рот, но ничего не сказал, в конце концов покорно кивнул, положил руку и улыбнулся.

— Маленький Ецзы, я твой дядя Аллен. Твой папа попросил мне помочь тебе. Поправляйся скорее, давай, давай, давай!

Сюй Хуае с каменным лицом.

— Что, черт возьми, ты делаешь?

— Укрепляю связь с маленьким Ецзы. Может, он почувствует мою любовь и встанет сам.

Се Инань говорил так, будто это было само собой разумеющимся.

— Ты действительно заботаешься, спасибо!

— Что поделать, я добрый.

Се Инань улыбнулся, выглядев искренним и чистым.

Сюй Хуае, глядя на него, рассмеялся, развеселившись, потянул его за руку и притянул к себе. Обняв за талию, он почувствовал, что она приятная, и крепко прижал его к себе.

— Уже поздно.

Се Инань вздохнул. Выбирать между работой и соблазнительным тридцатилетним было мучительно.

— Хочешь, но не сможешь. Ты слишком сильно ударил, до сих пор больно.

Сюй Хуае прижался лицом к его шее. Она была теплой и приятно пахла.

Се Инань сдался, расслабился, стараясь привыкнуть к температуре другого мужчины, и, закрыв глаза, быстро уснул. Было уже почти четыре утра, он был слишком уставшим.

На рассвете Сюй Хуае нахмурился, большой рукой потер лицо, чтобы проснуться, сел и потянулся, заметив лежащего рядом Се Инаня. На его губах появилась улыбка.

Ресницы Се Инаня были длинными, не слишком густыми, но идеальными, слегка загнутыми на концах, выглядели мягкими. Сюй Хуае дотронулся до них, почувствовав щекотку на пальцах.

Ночью спать на одной подушке было неудобно. Се Инань спал не очень хорошо, не обнимая его, как он ожидал, а вытащив подушку из-под его головы и обняв ее. Сам Сюй Хуае, как и Се Инань, спал без подушки. Он не стал спорить, так как был уверен, что у Се Инаня нет постоянного партнера.

Встав, он взял одежду Се Инаня, достал кошелек. Кошелек был обычным, не в его стиле. Открыв его, он увидел несколько банковских карт и около трех тысяч наличных. Это его не заинтересовало.

Сюй Хуае уставился на удостоверение личности. На фото был человек с устаревшей прической, толстыми очками, закрывающими половину лица. Глаза были тусклыми, лицо казалось опухшим и неестественным. Единственное, что напоминало Се Инаня, — это красивый нос и изящные губы.

— Тридцать лет? Руки не обманешь. Хм, этот старомодный кошелек и человек на фото действительно подходят.

Сюй Хуае вытащил ключ от номера. Этот отель он знал — он принадлежал Бай Вэю. Раньше они там останавливались. Он положил все обратно, одежду также вернул на место.

Сюй Хуае тихо рассмеялся. Это был самый искренний смех за весь год. Се Инань, ты действительно интересный человек.

Наклонившись, он поцеловал его в глаза, затем встал и пошел в свою комнату принимать душ.

Се Инань пошевелился, крепче обнял подушку и крепко спал.